

"Я только что пришла, что ты собираешься со мной делать?" Сяо Янь улыбнулся, подойдя к ней, каждый раз, когда он видел ее мягкую и слабую внешность, ему хотелось поиздеваться над ней.

"Я, я пришел искать сестру Цао, не могли бы вы уступить дорогу?" Дэн Чэнь агрессивно посмотрел на Сяо Яня.

Этот парень был не только толстокожим и дерзким, но и социальным террористом, рожденным, чтобы стать заклятым врагом социальной фобии, напротив, он был одарен и имел глубокое прошлое, так что даже дедушка не мог ничего с ним поделать.

"Твоя сестра Цао спит, возвращайся". Сяо Янь махнул рукой, посмотрел на Дэн Чэня и улыбнулся: "Пойдем, давай я тебя подвезу".

"Нет, не нужно!" Дэн Чэнь сделала шаг назад и, вытянув маленькую голову, внимательно осмотрела пространство позади Сяо Яня, убедившись, что Цао Ин не появилась, а затем осторожно повернулась.

Ее маленькие ножки осторожно двинулись вперед, но тут она услышала позади себя шаги.

"Все кончено!" Сердце Дэн Чэнь забило в панике, и она ускорила шаг.

"Как интересно!" Сяо Янь смотрел на нее, когда она быстро шла вперед, опустив голову, словно испуганный кролик.

В будуаре глаза Цао Ин были открыты, в уголках глаз висела маленькая росинка слез, придавая печальный оттенок ее изначально привлекательному и очаровательному лицу.

Ее милое личико облокотилось на руку, тихо переключаясь со всем, что произошло сегодня.

При мысли о красивом лице Сяо Яня с намеком на бандитизм, на губах Цао Ин повисла улыбка, которую она даже не заметила.

"Гений? Демонический?" Действительно, его талант был демоническим до такой степени, что даже он сам был в некотором отчаянии.

"Негодяй? Разбойник? Сын семьи?" Это могли быть сущности, но могли быть и маски, и Цао Ин, руководствуясь женским инстинктом, ясно ощущала, что под различными образами Сяо Яня скрывается след нескрываемого одиночества.

"Что же ты за человек в конце концов?" Лечебное действие пилюли Защиты Сердца постепенно усиливалось, тело Цао Ин согрелось, а веки, сами того не замечая, становились

все тяжелее и тяжелее.

Утомленная миром девушка еще не знала, что если женщина проявляет любопытство к мужчине и время от времени думает о нем, то это часто является признаком опасности.

В будуаре витал томный аромат, красавица лежала на диване, но она еще не знала, что отсюда начнется история.

"Да-да-да". Шаги Дэн Чэня становились все быстрее и быстрее, но он так и не услышал звука исчезающих шагов позади себя.

"Какого черта ты делаешь!" Чем больше она думала в своем сердце, тем больше злилась, и резко обернулась, как испуганный котенок.

"Пфф!" В лицо ей врезалась крепкая грудь, которая едва не опрокинула ее.

Рост девушки был чуть больше метра шестидесяти сантиметров, она была на целую голову ниже Сяо Яня, и не упала только потому, что рука остановила ее тонкую талию.

"Такая тонкая, такая мягкая!" Сяо Янь сдержал чувство, что его душу бьет током, чтобы помочь ей подняться.

"Ты, может, перестанешь меня преследовать?" Дэн Чэнь с силой оттолкнула Сяо Яня, глаза цвета персика покраснели, а в хрустальных глазах запеклись следы воды.

Если бы не тот факт, что она не могла победить Сяо Яня, даже с ее интровертным характером, она должна была бы сделать шаг против этого жителя.

Дядя мог вытерпеть, а тетя - нет!

"Йохо, сейчас заплачет!" Увидев эту сцену, Сяо Янь не только не стал извиняться, а наоборот, надавил еще сильнее, вдавив девушку в стену.

"В чем дело, хочешь плакать, почему бы тебе не поплакать". Он сказал это с ухмылкой, как будто он был сопляком в классе, пристающим к классному цветку.

Глядя на его разнузданный вид, Дэн Чэнь не могла не растеряться, из уголков ее глаз потекли слезы, и она зарыдала тоненьким голоском, этот жемчужный взгляд, наверное, разбил бы ей сердце, если бы его увидел любой другой мужчина.

К сожалению, она встретила Сяо Яня, но что за человек этот Сяо Янь?

Мерзавец!

В чем суть мерзавца? Не цветистый язык, не умение хорошо говорить, а железное сердце!

Только обладая бессердечным сердцем, можно быть уверенным в том, что на любовном поприще можно не поддаваться чужим эмоциям и быть непобедимым.

"У-у-у!" Маленькая девочка заплакала, но Сяо Янь не обратил на это никакого внимания и лишь спокойно смотрел на Дан Чена, зная, что Дан Чен перестал рыдать, после чего достал шелковый платок и слегка поклонился.

"Ты закончила плакать?" Его голос был мягким, и глаза тоже были мягкими, когда он протянул шелковый шарф Дан Чену.

"Какого черта ты хочешь сделать, постоянно следуя за мной?" Дэн Чэнь взяла шелковый платок и вытерла свои красные, опухшие от цветения персиков глаза.

"Просто ты мне больше нравишься". Фраза Сяо Яня чуть не заставила Дань Чэнь снова расплакаться.

"Разве я могу тебе не нравиться?" Дэн Чэнь агрессивно посмотрел на Сяо Янь и получил утвердительный ответ.

"Не могу!"

"С первого момента, как я тебя увидел, ты мне нравишься". От этой фразы лицо девушки покраснело, но на этом нападки не закончились, так как в его руке в какой-то момент появился нежный и несравненный цветок.

Это был фиолетовый жасмин с темно-фиолетовыми лепестками цвета ночи и точками звездного света на них, как на реке звезд.

Фиолетовый жасмин "Звездная иллюзия", растущий в местах схождения звездного света и расцветающий раз в тысячу лет, был ценным лекарственным растением, которое хотели заполучить многие алхимики седьмого класса.

Сяо Янь протянул руку и вложил этот драгоценный цветок, который стоил намного больше миллиона золотых монет, в зеленый шелк Дэн Чэнь, а затем медленно приложился к ее уху и прошептал: "С сегодняшнего дня ты моя маленькая жена О!"

Теплый поток воздуха вырвался из его рта и ударил в кристаллическое ухо девушки, заставив ее тело вздрогнуть.

Сразу же после этого на белоснежной шее девушки появился заметный невооруженным глазом румянец, который распространился до самого лба.

Глядя на покрасневшее лицо девушки, с которого капала кровь, Сяо Янь не смог удержаться от громкого смеха.

Не обращая внимания на счастливо смеющегося Сяо Яня, Дань Чэнь ошеломленно сидела на земле, ее глаза застыли, а мозг перешел в состояние покоя.

Она отличалась от Цао Ин, которая была такой же самоуверенной и демонической и лишь слегка покраснела бы, даже если бы к ней приставал Сяо Янь.

Несмотря на то, что она была рождена в семье Дан, обладала духовным телом Тайку и пользовалась большой благосклонностью старших, из-за ее телосложения никто не решался вступать с ней в контакт.

Ее сверстники испытывали лишь благоговение и страх, когда видели ее, что породило ее интровертный и робкий характер, а теперь, когда к ней приставал Сяо Янь, она и вовсе впала в смятение.

Сяо Янь, глядя на нее, тоже перестал что-либо делать, а просто сел на землю и с улыбкой смотрел на нее.

Просидев так полдня, Дэн Чэнь постепенно пришла в себя и, посмотрев на Сяо Яня с несколько удрученным и унылым видом, спросила: "Теперь я могу идти домой?"

"Ты все время была на пути домой, позволь мне отправить тебя обратно". Сяо Янь встал и протянул руку, чтобы потянуть ее за собой, но девочка все равно встала сама.

Однако на этот раз она уже не избегала Сяо Яня, а просто тупо шла по дороге, ее маленькое личико на время побледнело, она покраснела, она не знала, о чем думает, ее освященный Ду Линь несколько раз прошелся и чуть не упал.

Сяо Янь тоже больше не разговаривал, в данный момент он оценил, что его слова племянница не сможет подслушать, поэтому он тоже просто замолчал и продолжал молчать.

По дороге не было сказано ни слова, пока Дэн Чэнь не отправили к воротам, тогда она ошарашенно спросила: "Ты все еще хочешь идти за мной?"

"Нет необходимости, я рад, что ты благополучно вернулась домой". Сяо Янь произнес фальшивые слова любви.

"О, тогда я могу вернуться?" В голове Дэн Чэня все еще шумело, и он никак не мог отреагировать на слова Сяо Яня.

"Возвращайся". Сяо Янь улыбнулся и посмотрел, как фигура девушки постепенно исчезает из его поля зрения, после чего Сяо Янь с удовлетворением отвернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/94537/3187368>